

Черная жемчужина для антигитлеровской коалиции

«Черная Жемчужина» — корабль-призрак, вносящий поправки в кругосветные маршруты даже настоящих морских волков, ибо держит их в страхе. В страхе перед тайной, которая так и не разгадана. Black Pearl — так по-английски звучит название самого таинственного корабля, ставшее синонимом самого «черного» дня для гавани «Жемчужина», более известной нам как Перл-Харбор...

Еще во времена ковбоев и Дикого Запада золото манило людей. Мечты о несметном и скором богатстве пленяли. Жемчуг является альтернативой золоту. В течение многих веков смельчаки ныряли за этой глубинной драгоценностью. Легенда гласит: черная жемчужина — самая редкая, и тот, кто найдет ее, осуществит любые мечты! Вот и японский военно-морской флот соблазнила мечта. Мечта завладеть просторами Тихого океана, захватив «жемчужину» Соединенных Штатов. Каждый житель островов знает: чтобы получить жемчужину, ее необходимо лишить защиты — ракушки. Но тогда почему в момент японской атаки у американской «жемчужины» уже отсутствовала «ракушка»? Может, ее заранее раскрыли? Но легкодоступных жемчужин в природе не бывает — может, то была лишь искусственная приманка? Тогда кому она понадобилась?

На рассвете 7 декабря 1941 года 350 японских бомбардировщиков, взлетев с шести авианосцев, разгромили крупнейшую военно-морскую базу США Перл-Харбор. 8 декабря Франклин Рузвельт уже в конгрессе. Три года твердил он в этих стенах о нейтралитете: «Я говорю вашим отцам и матерям, и я буду повторять это снова, снова и снова: ваших парней не пошлют на чужие войны». И вот теперь он произносил совсем другие слова: «7 декабря 1941 года войдет в историю как день бесчестия, если за него не отомстить». И потребовал объявить Японии, а значит, и Германии войну: «Война нам не по душе — и мы не хотели в нее ввязываться — но мы уже воюем, и мы собираемся сражаться до последнего». Он как бы ставил США перед фактом. После трагедии Перл-Харбора никто не посмел ему возразить, и эти его слова стали фактическим завершением формирования Антигитлеровской коалиции.

Итак, почерневшая от дыма жемчужина, Перл-Харбор, дала один важнейший политический ответ! Но дальше шли сплошные вопросы. Как могло случиться, что, установив еще в 1932 году абсолютную уязвимость Перл-Харбора для атак с моря, американские военные до трагедии 1941 года так ничего и не изменили? И почему они сконцентрировали в столь опасном месте чуть ли не всю свою тихоокеанскую мощь? Уж не для того ли, чтоб соблазнить японцев на атаку?!

Все официальные расследования причин трагедии повторяли первоначальный доклад адмирала Киммеля, незадачливого командующего базой Перл-Харбор: нападение было внезапным и началось в 7.30 утра, а до этого ничто не предвещало катастрофы. Однако в 1945 году адмирал Хьюитт обнаруживает: боевые действия начались за 4 часа до атаки! Эсминец «Уорд» в 3.42 обнаружил японские подлодки на входе в бухту, и в 6.45 ему удалось одну из них потопить. Иными словами, бой шел, угроза базе возникла, но Киммель не объявил тревогу и не выслал воздушную разведку. Сделай он это, американцы обнаружили бы эскадру Нагумо всего в 60 милях от Перл-Харбора.

Для чего Киммель упорно концентрирует внимание не на 3-х, а на 7-ми часах утра? Хочет подчеркнуть, что «внезапной» трагедии нельзя было избежать, что никто ее не предугадал? И никто не знал о ней заранее...

Однако кое-кто знал, и абсолютно точно! Считается, что лучшие шпионы в мире — британцы. Существует множество рассказов, фильмов об агенте 007 Джеймсе Бонде. Но, как известно, тех, кто реально что-то меняет в нашем мире, по телевизору не показывают и фотографии их в газетах не появляются. Одним из «невидимок» был Ратлэнд, английский Зорге, который ближе всех подошел к разгадке Перл-Харбора задолго до того, как возникла сама тайна. Британский разведчик Фред Ратлэнд под видом «продажного американца» 20 лет работал на министерство обороны Японии и обнаружил, что японцы усиленно строят авианосцы. Но для чего? Ратлэнд узнает роковую причину — нападение на Перл-Харбор. Он шлет шифровки, его не слушают. Тогда Ратлэнд лично направляется в Лондон, к Черчиллю, и слышит от премьера холодное: «Не верю».

Насчет «неверности» данных у премьер-министра действительно есть мнение, но он его тщательно скрывает даже от ближайших помощников. Так тщательно, что отправляет Ратлэнда гнить в тюрьму. Чему лишь одна причина: Черчилль боится, что про японские планы нападения на Перл-Харбор узнает Рузвельт. Боится и радуется: наконец-то найден верный способ втянуть Штаты в войну против «оси».

К тому времени у Черчилля положение незавидное. В наследство от лорда Чемберлена, занимавшегося «умиротворением» Гитлера, ему досталась Англия, поставленная на грань гибели. Другой «миротворец» — Франция — уже под сапогом фюрера. Третий «миротворец» — США — надеется отсидеться за океаном. Остается одна надежда — Советский Союз. Но Сталин не торопится в петлю — он подписал почти фиктивный, но все же пакт о ненападении. Инстинкт самосохранения подсказывал Черчиллю: если Гитлеру повезет и тот захватит еще и Советский Союз, британские острова немцы возьмут за 2 дня. И Черчилль со своими антикоммунистическими взглядами окажется на первых полосах газет как человек, чьи принципы дороже безопасности своего народа. Вот почему британский премьер 22 июня 1941 года быстро избавился от «идеологических заблуждений» и по радио открыто заявил, что протягивает руку стране большевиков.

А Рузвельту «прозреть» было сложнее. Во-первых, на него никто не нападал. Во-вторых, ему предстояло воевать против «джина», которого «выпустил из лампы» американский бизнес. Ведь это Дауэсы, Дилланы, Риды, Форбсы, Харрисы и Морганы снабжали еще в 1930-х формально «не существовавшую» армию Гитлера. В-третьих, мешал конгресс США и сама предвыборная кампания Рузвельта, в ходе которой он обещал американцам, что те не будут воевать. Ведь у американского народа была иллюзия отсидеться за океаном — концепция «изоляционизма». И все 30-е годы

Рузвельт последовательно принимал законы о нейтралитете: в 1935-м, 1936-м, 1937-м, 1939-м и даже в 1940-м.

Но Рузвельт был гениальным человеком. Он видел то, чего еще не видел американский народ и истеблишмент: знал, что если не вмешаться в ту войну вовремя, позже она придет к тебе сама. Пока американцы будут сидеть в Западном полушарии и радоваться, что от Евразии их отделяют два океана, немецкий хищник будет расти, набираться сил и, наконец, перепрыгнет через пучину. И если самого Гитлера нельзя спровоцировать на фальстарт, то японского императора — можно!

По свидетельству генерала Хью Джонсона, в августе 1940 года американцы выкрали у японцев шифровальную машинку и могли читать их секретные сообщения, в том числе адресованные послу в Вашингтоне. Были изготовлены и повсюду разосланы машинки, читающие японский «пурпурный» код, но ни одну из этих «машинки истины» не прислали в Перл-Харбор. Странно, не правда ли? Странно и то, что 6 декабря 1941 года, за день до катастрофы, все 3 американских авианосца и несколько новейших крейсеров были выведены из Перл-Харбора и отправлены подальше от опасного Гавайского острова Оаху. А в самом Перл-Харборе осталась лишь «национальная гордость» США — суда. Хотя и мощные, но построенные еще в Первую мировую. Проще говоря, внушительный утиль.

Странно и то, что американская разведка расшифровала последнее послание японского правительства своему послу в Вашингтоне 6 декабря — за 21 час до нападения на Перл-Харбор. Что было в дешифровке, так никогда и не стало известно. Зато известно другое — прочитав донесение, Рузвельт произнес: «Это война». И, как свидетельствует Элеонора Рузвельт, жена президента, в тот день, «несмотря на все беспокойство, Франклин выглядел более безмятежным, чем на протяжении долгого-долгого предшествующего периода».

Говорят, историю нужно постичь умом и сердцем. Ум подсказывает: «нейтральные» Штаты полным ходом вступали во Вторую мировую на стороне Англии, а главное — Советского Союза, как раз 6 декабря перешедшего в контрнаступление под Москвой, чтобы нанести Гитлеру первое поражение. Всего за месяц до того никто не мог предсказать такой альянс капиталистических «акул» и социалистического Союза. Гитлер, например, не верил в него до 1945 года! Так что сердце подсказывает: такой неординарный союз, чтоб спасти человечество, могли породить только неординарные, трагические события. И неординарные, гениальные умы, достойные и своего сурового времени, и тайны «Черной Жемчужины»!

Алексей ЕЛФИМОВ, 11 класс, гимназия № 61 г. Минска

P.S. Эта статья получила диплом [Института истории НАН Беларуси](#) и Белорусского государственного педагогического университета им. М.Танка, а также Похвальный отзыв Комитета по образованию Мингорисполкома на недавно прошедшей в Минске с участием белорусских, российских, украинских участников V Международной молодежной научно-практической конференции «Великая Отечественная война 1941-1945 годов в исторической памяти народа».